

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-7-3>

УДК 316.4

Attribution

cc by

ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРЕМИРОВАНИЕ
КАК ИНСТИТУТ ЛЕГИТИМИЗАЦИИ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА

Вологина Е.В.¹, Плотников В.В.²

Кубанский государственный университет¹,

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова²

Аннотация. В статье исследуется роль литературных премий как социального института, способствующего легитимации детективного жанра. Детективная литература, долго считавшаяся «низовой» и сугубо массовой, в течение XX–XXI вв. постепенно получила признание как полноценная часть литературного канона. Прослеживается мировая эволюция премирования детективных произведений – от первых наград, присужденных детективам в середине XX века, до современного множества специализированных и общелитературных премий. Опираясь на сравнительно-исторический и социологический анализ, авторы выявляют, как механизм премирования одновременно отражает существующие вкусы читательской публики и критиков и формирует новые, повышая статус жанра и его создателей. В результате показано, что литературные премии институционализируют детектив как уважаемый жанр: они интегрируют «низовую» литературу в культурный мейнстрим, влияют на символический статус авторов и произведений, и тем самым перестраивают иерархию литературного поля.

Ключевые слова: литературные премии, детективный жанр, легитимация, литературный канон, социология литературы, массовая литература, институционализация жанра, символический капитал.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

LITERARY PRIZES AS AN INSTITUTION FOR LEGITIMIZING THE DETECTIVE GENRE

Ekaterina V. Vologda¹, Vladimir V. Plotnikov²

Kuban State University¹, Plekhanov Russian University of Economics²

Abstract. The article examines the role of literary prizes as a social institution that contributes to the legitimization of the detective genre. Detective literature, long considered «grassroots» and purely mass, gradually gained recognition as a full-fledged part of the literary canon during the 20th–21st centuries. The article traces the global evolution of detective prizes - from the first awards given to detectives in the mid-20th century to the modern multitude of specialized and general literary prizes. Based on comparative historical and sociological analysis, the authors reveal how the prize mechanism simultaneously reflects the existing tastes of the reading public and critics and forms new ones, raising the status of the genre and its creators. As a result, it is shown that literary prizes institutionalize detective fiction as a respected genre: they integrate “grassroots” literature into the cultural mainstream, influence the symbolic status of authors and works, and thus restructure the hierarchy of the literary field.

Keywords: literary prizes; detective genre, legitimation, literary canon, sociology of literature, popular literature, institutionalization of genre, symbolic capital.

Funding: Independent work.

Введение.

Детективный жанр, зародившийся в середине XIX века (с рассказов Эдгара По и романов Артура Конан Дойля), на протяжении долгого времени относился к сфере популярной «низовой» литературы. Его воспринимали, главным образом, как развлекательное чтение, противопоставленное «высокой» литературе. Вплоть до середины XX века критики и академическое сообщество почти не включали детективы в канон серьезной литературы. Так, вплоть до недавних десятилетий книги этого жанра выделялись отдельными отделами магазинов, словно их необходимо держать отдельно от «настоящей» литературы [5]. Тем не менее, массовая популярность детектива росла, стирая границы между «низким» и «высоким» в

культуре. Возник вопрос: Как жанр, изначально считавшийся маргинальным, смог получить признание и статус, сопоставимый с традиционной «высокой» литературой?

С точки зрения социологии литературы, включение детективной прозы в литературный канон можно рассматривать через призму концепции легитимации. Легитимация жанра – это процесс приобретения им культурного признания и символического статуса.

Французский социолог Пьер Бурдьё отмечал, что признание в литературном поле связано с наличием институтов и механизмов, накапливающих и распределяющих символический капитал – престиж, авторитет, «право считаться литературой» [2]. К числу

таких механизмов относятся литературная критика, академические исследования, включение в учебные программы – и, важнейшим образом, литературные премии. Получение известной премии значительно повышает статус автора и произведения в культурной иерархии, превращая успех у читателей в признание со стороны элиты.

Таким образом, литературное премирование выступает мощным институтом легитимации.

Цель исследования – показать, как механизм литературных премий способствовал превращению детективного жанра из маргинального явления массовой культуры в признанную часть литературного канона. Мы рассматриваем этот процесс в глобальной перспективе, анализируя историю премий, вручавшихся за детективные произведения – от момента учреждения первых наград середины XX века до сегодняшнего дня. В центре внимания – социологические аспекты премирования: как премии одновременно отражают вкусы общества и формируют их; как они функционируют в институциональном контексте литературного поля; и какое влияние оказывают на статус жанра и его авторов.

Материалы и методы. Исследование выполнено в формате теоретико-прикладного анализа с опорой на междисциплинарный подход (социология литературы, история культуры). Применен компаративно-исторический метод для прослеживания эволюции отношения к детективному жанру через призму литературных наград в разных странах. Для сбора фактов использованы достоверные источники: хроники литературных премий (их уставы, списки лауреатов, исторические обзоры), мемуары и высказывания писателей, критические статьи. В рамках социологического подхода применялся метод кейс-стади: детально рассмотрены ключевые примеры премий (кейсы), сыгравших заметную роль в легитимации детектива. Отобраны примеры первых премий (США, Франция, Великобритания, Япония), а также последующие вехи – случаи, когда детективные романы получали высокие награды или признавались критиками. Проводится контент-анализ сопутствующего дискурса: официальных формулировок целей премий, отзывов критики, интервью лауреатов. Это позволяет выявить, какие ценности и критерии качества ассоциировались с детективным жанром на разных этапах. Теоретической основой интерпретации результатов служат положения социологии культуры о поле литературы (П. Бурдье) и концепции консекации (освящения) художественных произведений через институты признания. Также учитываются работы по истории детективного жанра и его рецепции (например, исследования Б. Дубина о массовом признании детектива в культуре. Подобное сочетание методов позволило увязать конкретные исторические данные (факты о премиях и лауреатах) с общими социологическими механизмами функционирования литературного поля.

Результаты.

Переломным моментом в истории легитимации детектива стало учреждение первых специализированных литературных премий, посвященных этому жанру, в середине XX века. Эти премии возникли в англоязычном мире вскоре после Второй мировой войны, когда рос спрос на качественную жанровую литературу и сформировалось сообщество писателей, стремившихся повысить престиж своего труда.

Показательно, что уже при создании первых премий декларировалась цель «дополнить достоинством» детективный жанр. Так, в 1945 году в США Ассоциация детективных писателей Америки (Mystery Writers of America, MWA) учредила ежегодную премию имени Эдгара Аллана По (Edgar Award), справедливо решив увековечить имя «отца детектива» Эдгара По. По словам писательницы Дороти Хьюз, вспоминавшей зарождение этой премии, это был сознательный шаг «к возвышению статуса автора детективов, к повышению значимости его труда» [6]. Иными словами, внутри профессионального сообщества возникло понимание, что институциональное признание (в виде награды) способно трансформировать внешний имидж жанра. Уже на первом вручении премии Эдгара По в 1946 году лауреатом в категории «лучший первый роман» стал Джулиан Фаст за детектив «Watchful at Night» [6]. Факт проведения торжественного банкета и внимания прессы к лауреату сигнализировал о вступлении детектива в поле «литературных событий».

Практически одновременно аналогичные процессы происходили в других странах. Во Франции в 1948 году писатель и критик Морис-Бернар Эндрё инициировал Grand Prix de Littérature Policière – первую во Франции премию за лучший криминальный роман года. Уже первое присуждение этой награды (роману «Le Cinquième procédé» Лео Мале, 1948) обозначило, что даже в стране с сильными традициями «высокой» литературы признана необходимость отдельно чествовать детективный жанр.

В Великобритании к началу 1950-х детективы также завоевали огромную популярность (назревал послевоенный «бум» чтения), но до поры воспринимались снобистски [7]. В 1953 г. английские авторы во главе с Джоном Кризом создали Ассоциацию писателей-криминалистов (Crime Writers' Association, CWA) по образцу американской, а уже в 1955 г. провели первое вручение собственной жанровой награды – так называемой премии «Crossed Red Herring» (переименованной затем в «Золотой кинжал» CWA). Этой первой британской премии был удостоен роман «The Little Walls» писателя Уинстона Грэма.

Таким образом, к середине 1950-х в США, Франции и Великобритании – ключевых центрах развития детективной литературы – сформировалась система ежегодных премий, выделенных специально для жанра.

Премии способствовали институционализации детективной литературы: появление жюри, церемоний награждения, пресс-релизов и освещения в

СМИ создавало вокруг жанра ореол серьезности. Детективные романы начали восприниматься как произведения, достойные критического разбора и сравнения на уровне качества. Например, в 1955 г. лауреатами первых премий становились такие произведения, которые отвечали определенным художественным критериям – новизне сюжета, психологической глубине, стилю, – тем самым задавая стандарты качества внутри жанра.

Следующим этапом стало расширение географии и тематических категорий премирования. В Японии уже в послевоенные годы возникло мощное детективное движение: в 1947 г. там образована Ассоциация писателей детективного жанра Японии, которая с конца 1940-х начала присуждать собственную премию (Mystery Writers of Japan Award). Примечателен случай 1957 года: престижную премию этой ассоциации получил молодой автор Сэйте Мацумото за рассказ «Лицо» («Као»). Награда Мацумото имела далекоидущие последствия для японской литературы: отмеченное жюри произведение ознаменовало рождение т.н. «социальной школы» детектива, в которой преступление рассматривалось как симптом социальных проблем.

Таким образом, через механизм премирования японское литературное сообщество фактически санкционировало новый, более «серьезный» поджанр – социальный детектив, расширив эстетические рамки жанра.

К 1960-м годам детективный жанр уже обладал собственной инфраструктурой премий и сообществ, что позволило лучшим произведениям выходить на международный уровень признания. Показательна история романа Джона ле Карре «Шпион, который пришел с холода» (1963) – шпионского детектива, совмещающего жанровую интригу с глубоким психологизмом и социальной критикой. Этот роман стал первым, который одновременно завоевал две высшие награды: Gold Dagger в Великобритании и Edgar Award в США. Фактически, ле Карре своим успехом доказал, что детективное произведение способно удостоиться высоких похвал по обе стороны Атлантики, тем самым преодолевая прежние предубеждения. В дальнейшем, все больше подобных примеров: в 1970-е скандинавские авторы Май Шевалье и Пэр Вале получили американскую премию Эдгара По за роман «Смеющийся полицейский», открыв миру скандинавский полицейский роман; в 1980-е британская писательница П.Д. Джеймс, пишущая детективы, стала общепризнанной фигурой и получила от королевы титул баронессы (хотя это и не литературная премия, а государственная награда, она отражает рост статуса детективных авторов).

В постсоветской России также происходила постепенная легитимация жанра через премирование. Советский Союз не знал литературных премий за детективы (официальные награды присуждались преимущественно идеологически выверенной «большой»

прозе), однако, в 1990-е с коммерциализацией книжного рынка детективы стали лидировать по тиражам.

Современный этап характеризуется интеграцией детективного жанра в общий литературный процесс.

С одной стороны, продолжают существовать и множиться специализированные награды: помимо упомянутых Edgar, Dagger и др., появились премии «Agatha Award» (США, с 1988, за традиционный детектив в духе Агаты Кристи), «Anthony Award» (международная, с 1986, в рамках конвента Bouchercon), «Glass Key Award» (Скандинавия, с 1992) и десятки других национальных призов (в Германии, Италии, Австралии, Китае и т.д.).

С другой стороны, детективы начинают проникать в шорт-листы крупных общелитературных премий. Пример – включение в лонг-лист Букеровской премии 2018 г. остросюжетного романа-триллера «Спар» Белинды Бауэр (Великобритания). Хотя до сих пор жанровые романы редко выигрывают «Букера» или «Гонкуровскую премию», сам факт их номинирования свидетельствует об изменении отношения. Кроме того, нередко, экранизации и международные бестселлеры, изначально детективные, получают премии в смежных областях (кинематографические «Оскары», телевизионные «Эмми» для сериальных экранизаций), что косвенно повышает и литературный престиж первоисточников.

Ниже, в таблице 1, приведены примеры ключевых премий и наградных случаев, сыгравших заметную роль в процессе легитимации детективного жанра.

Таблица 1 – Примеры премий и наград, способствовавших росту престижа детективного жанра

Год	Страна	Премия (награда)	Лауреат (произведение)	Влияние на жанр
1946	США	Премия Эдгара Аллана По (Edgar Award) – учреждена MWA	Джулиан Фаст, «Watchful at Night» (Лучший дебютный детектив)	Первая жанровая премия: профессиональное сообщество США «осветило» детектив, заявив о его достоинствах. Повысила статус авторов-дебютантов в жанре.
1948	Франция	Grand Prix de Littérature Policière (Гран-при детективной литературы)	Лео Мале, «Le quatrième procédé»	Первая премия за криминальный роман во Франции: институционализи-ровала детектив во французской литературе, сблизила «полицейский роман» с литературным мейн-стримом.
1955	Великобритания	Премия CWA «Золотой кинжал» (Gold Dagger), ранее	Уинстон Грэм, «The Little Walls»	Первый британский приз за детектив: закрепил присутствие жанра в официальной литературной жизни. Зада-

Год	Страна	Премия (награда)	Лауреат (произведение)	Влияние на жанр
1957	Япония	Crossed Red Her-ring) Премия Mystery Writers of Japan Award	Сэйте Ма-цумото, рассказ «Липцо» («Као»)	вал жанровой канон качества на национальном уровне. Признание нового типа детектива (социально-критического). Премия подтвердила художественный потенциал детектива для отражения социальных проблем, расширив границы жанра. Первый случай одновременного триумфа на двух крупнейших англоязычных премиях. Международное признание подтвердило, что детективный роман может обладать высокой литературной ценностью и глобальным резонансом.
1963	Великобритания, США	«Золотой кинжал» CWA Edgar Award (лучший роман)	Джон Карре, «Шпион, который пришел холода»	Один из первых переводных детективов, получивших высшую американскую награду. Означеновал открытость англо-американского рынка к чужим традициям, поднял авторитет скандинавского детектива.
1971	Швеция, США	Edgar Award (лучший роман) – переводное произведение	Май Шелл и Пэр Вале, «Смеющийся полицейский» (пер. с шведского)	Первое награждение детективного романа отечественной общелитературной премией. Свидетельство признания жанра интеллектуальной критикой РФ; детектив вошел в широкий литературный контекст.
2000	Россия	Премия «Антибукер» (номинация «Братья Карамазовы»)	Борис Акунин, «Коронация, или Последний из Романов»	Попадание детектива/триллера в шорт-лист ведущей литературной премии. Сигнал стирания границ между «жанровой» и «нежанровой» литературой, показатель изменения вкусов жюри в сторону признания остросюжетных форм.
2018	Великобритания	Длинный список премии Ман Букер (Man Booker Prize Longlist)	Белинда Бауэр, «Snap» (триллер)	

Анализ эволюции литературных премий, связанных с детективным жанром, демонстрирует несколько ключевых тенденций:

во-первых, количественный рост самих наград и география их распространения;
во-вторых, качественное изменение характера отмечаемых произведений;
в-третьих, сближение жанрового и общего литературного поля.

Если в середине XX века можно было говорить лишь о нескольких специализированных премиях (в основном в США и Европе), то к началу XXI века их насчитываются десятки и даже сотни по всему миру. Практически каждая страна с развитой литературой учредила собственную награду для детективной или криминальной прозы. Например, в странах Северной Европы с 1992 г. вручается скандинавская премия «Стеклянный ключ» (Glasnysckeln) лучшему детективу региона; в Германии с 1985 г. присуждается «Deutscher Krimipreis»; в Испании существуют премии «RBA» и «Planeta», часто достающиеся авторам детективов; в Латинской Америке появились премии имени Борхеса и др. за криминальные романы. Это свидетельствует о институциональном закреплении жанра: наличие специализированной награды стало нормой литературного процесса, что, само по себе, подтверждает легитимность детектива как неотъемлемой части национальных литератур.

Одновременно, некоторые изначально жанровые премии приобрели столь высокий авторитет, что их влияние выходит за рамки жанра. Например, американская Edgar Award или британский Gold Dagger регулярно упоминаются в широкой прессе наряду с Пулитцеровской и Букеровской премиями; их лауреаты (в особенности иностранные) сразу переводятся на другие языки.

Таким образом, жанровые премии стали еще и каналом интернационализации детективной литературы.

Первые детективные премии 1940–50-х годов в основном отмечали произведения, соответствующие классическим канонам жанра – интеллектуальным головоломкам или крепко скроенным триллерам. Однако по мере повышения статуса премий и самого жанра, жюри становилось смелее в выборе. Уже в 1960–70-е начинаются награждения детективов, отступающих от формульных схем – с серьезной психологической проработкой, социальной тематикой, экспериментальным стилем. К примеру, роман «Черный и синий» (1997) шотландского писателя Иэна Рэнкина, представляющий жесткий социальный нуар, получил Gold Dagger, хотя далек от классического «детектива-загадки». Тем самым, премии поощряли эволюцию жанра, стимулируя авторов выходить за шаблоны.

Более того, со временем детективные награды стали включать дополнительные номинации, отражающие диверсификацию жанра: лучший исторический детектив, лучший шпионский триллер, лучший «крутой» роман и пр., например, британская CWA ныне вручает отдельные «кинжалы» за исторический детектив, за нехудожественное исследование о преступ-

лении, за дебют, за переводной роман и т.д. Такое дробление – признак зрелости жанра, внутри которого возникли свои подканоны. С одной стороны, это позволяет признанию охватить более широкий спектр текстов. С другой – показывает, что границы детектива раздвинулись настолько, что требуют специальной классификации. В этом смысле, премии выполняют и роль навигатора вкуса для читателей: отметка «лауреат такой-то номинации» информирует, чего ожидать (классической загадки, или триллера, или экспериментального жанра).

Самая важная тенденция – постепенное размытие барьеров между детективным жанром и высоколитературным каноном. Здесь премии сыграли двоякую роль. С одной стороны, наличие обособленных жанровых наград долгое время сохраняло дистанцию: критики могли считать, что раз у детектива есть свои премии, то на «общие» он не посягает. Действительно, долгое время ни один детективный роман не получал, к примеру, Национальную книжную премию в США или Гонкуровскую премию во Франции. Но, с другой стороны, постепенное накопление престижных наград самим жанром создало ситуацию, когда некоторые детективы начали восприниматься как общепризнанные шедевры, стоящие в одном ряду с лучшими образцами литературы вообще. Произошла своего рода канонизация жанра через параллельный канон премий. Например, по опросам международного жюри, в число лучших романов XX века нередко включаются «Десять негритят» Агаты Кристи или «Долгое прощание» Рэймонда Чандлера – книги, которые, хотя и не получали «академических» наград, но увенчаны славой и премиями в своей области и теперь признаются классикой мировой литературы.

Показательно также высказывание известного писателя Иэна Рэнкина, который отметил, что «лучшие детективы ничуть не уступают остальным произведениям из литературного канона», указывая на то, что сегодня авторы криминального жанра поднимают глубочайшие проблемы общества наравне или даже успешнее, чем так называемые «литературные» романисты [5]. В университетских программах Запада с 2000-х гг. появляются курсы по детективной литературе, где изучаются лауреаты жанровых премий, – еще один индикатор легитимации.

Таким образом, сформировался двунаправленный процесс: с одной стороны, детективы проникают в элитарный канон, с другой – сам канон расширяется, включая новые жанры.

Обсуждение.

Результаты исторического обзора премирования детективного жанра подтверждают, что литературные премии выступают эффективным механизмом изменения статуса жанра в обществе. Развернем обсуждение вокруг трех аспектов, заявленных в цели исследования: отражение и формирование вкусов, институциональный контекст функционирования премий, влияние на статус жанра и авторов. Литературные награды одновременно реагируют на суще-

ствующий запрос аудитории и направляют этот запрос. С одной стороны, жюри премий не могут полностью игнорировать читательские симпатии: как правило, в число номинантов попадают успешные в продаже или обсуждаемые книги.

Таким образом, премии отражают вкусы эпохи. Например, массовая популярность классических загадочных детективов в середине XX века обусловила победы именно таких романов (Агата Кристи, Джон Диксон Карр и др. получали награды читательских симпатий). С другой стороны, наделяя лауреатов особым статусом, премии сами формируют вкусы, направляя внимание публики на новые имена и тенденции. Так, присуждение премии роману с нестандартной тематикой может расширить читательский интерес. Вспомним случай с японским «социальным детективом» Мацумото: после получения им премии 1957 г. увеличился спрос на детективы, затрагивающие социальные проблемы [1]. Подобным образом, каждое награждение жанровой премией нетипичного детектива (например, исторического, постмодернистского и т.п.) вводит новый вкус.

Кроме того, повестка дня, транслируемая премиями, влияет на общественное восприятие жанра. Если критики публично отмечают, что детективный роман – лауреат, например, освещает «глубины человеческой психологии» или «ставит социальный диагноз эпохе», то у широкой публики и медиа складывается мнение, что детектив – это не только разгадка тайны, но и нечто большее. Тем самым, премии изменяют дискурс о жанре: из разговоров о «детективах-убийцах времени» он смещается к обсуждению художественных достоинств, тематики, актуальности лауреатов. В итоге, общественный вкус утончается: читатели начинают ценить в детективе не только интригу, но и стиль, характеры, правдивое изображение действительности – те параметры, на которые указывают премиальные рецензии.

Премирование детективной литературы стало возможным лишь тогда, когда сложились соответствующие институты: писательские ассоциации, экспертные сообщества, спонсоры и организаторы. Создание Mystery Writers of America или Crime Writers' Association – это создание подполя внутри литературного поля (в терминологии Бурдьё), со своими правилами игры. Эти институты аккумулировали символический капитал жанра и начали его инвестировать через премии в публичное пространство. Например, MWA осознанно придала своей премии статусную форму: ежегодный банкет в Нью-Йорке, именитые ведущие, привлечение внимания прессы [3]. За счет этого, сама церемония стала актом легитимации – детективные писатели получили публичную платформу, сравнимую с «академиками литературы».

Институциональный аспект важен и потому, что премии часто связывают разные уровни культурного поля. Так, в жюри жанровых премий постепенно начали входить не только сами писатели, но и литературные критики, издатели, ученые, тем самым мост

между миром «детектива» и «большой» литературы становился прочнее. Некоторые премии учреждались при поддержке крупных издательств или фондов (например, во Франции – серия детективных премий при крупных газетах), что обеспечило финансовую устойчивость и медийный охват.

К началу XXI века премии в детективном жанре стали частью индустрии наград (то, что Дж. Инглиш назвал «экономикой престижа» литературы): вручение наград транслируется, обсуждается, спонсируется коммерческими партнерами (вплоть до телевидения). С одной стороны, это свидетельство полной институционализации – детективные премии ничем не уступают по размаху и организации премиям за литературную прозу в целом. С другой стороны, возможно и влияние рынка: крупные издатели склонны продвигать своих авторов, что порой вызывало споры о объективности наград. Тем не менее, в целом институциональная поддержка привела к тому, что качество отбора лауреатов жанровых премий стало достаточно высоким и заслужило доверие. Сегодня фраза «лауреат премии Эдгара По» служит знаком качества для читателей во всем мире.

Рассмотренные исторические примеры показывают, что премирование наделяет как жанр в целом, так и отдельных его представителей новым статусом. В первую очередь, премии помогли преодолеть стигму низкого жанра. Когда произведение получает премию, особенно если церемония привлекает известных литераторов, оно автоматически приобретает легитимность – его уже сложнее назвать «бульварным чтивом». Неслучайно даже советские писатели-детективщики в 1970-е гг. неофициально гордились переводными наградами (например, братья Вайнеры получили приз на конкурсе в Италии в 1978 г.), видя в этом признание своего труда.

Для авторов премии служат мощным стимулом и ресурсом карьеры. Лауреаты жанровых премий получают дополнительные возможности: рост продаж (книги часто переиздаются с пометкой о награде), новые контракты, приглашения выступать на фестивалях. Многие впоследствии переходят и к общелитературным наградам. Например, ирландский писатель Джон Бэнвилл, начавший как автор детективов под псевдонимом Бенджамин Блэк (лауреат премий в жанре), позднее получил Букеровскую премию за «литературный» роман. В обеих ипостасях его признание взаимодействовало – детективная работа добавила ему популярности, а «высокая» премия укрепила статус, который ретроспективно распространился и на его жанровые книги.

Более общим эффектом стало появление канона авторов детектива – т.е. списка «классиков жанра», воспринимаемых с уважением. Этот канон во многом формировался именно через премирование (формально – через присуждение почетных премий «За заслуги»). Так, MWA ежегодно присуждает звание Grand Master («Великий мастер детектива») выдающимся авторам, и к настоящему времени в этом

списке более 70 имен – своего рода «академия» детективной литературы (включая Агату Кристи, Джона ле Карре, Стивена Кинга и др.). Наличие таких институционально закрепленных классиков окончательно узаконивает детектив: он обладает собственной историей, традицией, пантеоном. Эту практику переняли и другие страны: в Британии учреждены особые награды памяти Агаты Кристи, в России – премии «Русский детектив» (с 2019 г.), нацеленные прямо на «повышение статуса жанра в литературном сообществе» [8]. К настоящему времени в России ежегодно вручается несколько премий за детектив и остросюжетную литературу, а имена популярных авторов (Донцова, Маринина и др.) прочно входят в публичное культурное пространство [4].

Важно отметить, что, хотя достижения в премировании существенно подняли статус детектива, полная паритетность с «большой» литературой еще не достигнута. Некоторые престижные общие премии по-прежнему обходят вниманием жанровые произведения. В интервью в 2005 г. Иэн Рэнкин заметил, что определенная «жанровая сегрегация» сохраняется и, например, детективному роману до сих пор трудно выиграть Букеровскую премию [3]. Он назвал это следствием снобизма, уходящего корнями в академическое образование, но выразил надежду, что ситуация меняется, поскольку детективы уже появились в университетских программах. Действительно, академическая легитимация – следующий этап: защиту диссертаций по детективному жанру, включение его в школьные хрестоматии можно считать признаками окончательного вхождения в канон. Отчасти этому тоже помогают премии: появление авторов-лауреатов (например, Умберто Эко с его детективным романом «Имя розы», получившим Премию «Strega» в Италии) в перечнях лауреатов национальных премий позволяет педагогам и профессорам смелее включать их в изучаемую литературу.

Обобщая, можно утверждать, что литературные премии выполнили функцию социального лифта для детективного жанра. Они не только отметили лучшие образцы, но и постепенно изменили общественное мнение о детективах. Жанр обрел двойной статус: сохранив популярность у массового читателя, получил и знаки признания элиты. В этом и состоит уникальная социокультурная роль института премирования – связать воедино разные слои культурного потребления, выступить посредником между «народным» и «элитарным». Применительно к детективу, эта роль оказалась особенно заметной, поскольку стартовые условия жанра находились на противоположном конце от канона.

Заключение.

Проведенное исследование подтверждает, что механизм литературного премирования сыграл ключевую роль в легитимации детективного жанра в культуре.

В исторической перспективе, премии сначала создали для детектива собственное пространство при-

знания, где жанр мог развиваться и самосовершенствоваться под присмотром экспертного сообщества. Затем, накопив достаточно престижа, детективные награды начали влиять и на общее литературное поле, постепенно стирая жесткое разграничение между «жанровой» и «нежанровой» литературой.

К началу XXI века детективные романы прочно обосновались в литературном каноне многих стран: они изучаются, экранизуются, переводятся, включаются в списки величайших книг. Этого положения жанр достиг, во многом благодаря институциональной поддержке – деятельности ассоциаций авторов и вручению премий, которые узаконили ценность детектива в глазах скептиков.

Важно отметить, что легитимация – процесс двусторонний. Литературные премии не просто навязали жанру признание извне; они также стимулировали внутренний рост качества. Стремление авторов получить награду мотивировало создание более сложных, новаторских детективных произведений, выходящих за рамки штампов.

Таким образом, премирование способствовало и эволюции жанра. Социологически выражаясь, детективный жанр сумел преобразовать свой обширный экономический капитал популярности (миллионные тиражи) в символический капитал культурного признания – и литературные награды стали главным инструментом этой конверсии. Тем не менее, результаты показывают и сохранение некоторых элементов иерархии: полное равенство с «высокой» литературой достигается постепенно и требует дальнейшего разви-

тия диалога. Вероятно, в будущем граница между жанрами продолжит размываться – уже сейчас многие гибридные формы (детектив плюс исторический роман, философский детектив и др.) получают высокие награды. Опыт детективного жанра может служить моделью и для других некогда маргинальных жанров (фантастика, комикс-графический роман и т.п.), которые идут по схожему пути легитимации через собственные премии и фестивали.

Подводя итог, можно заключить: литературное премирование проявило себя как действенный социальный институт, интегрирующий разные уровни культурного поля. В случае детективного жанра этот институт выполнил функцию «социального лифта» в литературе – поднял жанр с низовых позиций к вершинам канона, одновременно сохранив его связь с широкой аудиторией.

Детектив перестал быть стигматизированным «низким» чтением и занял достойное место в литературной системе, оставаясь при этом верным своему предназначению – отражать и исследовать те проблемы общества, которые волнуют массового читателя [1].

Тем самым, процесс легитимации детективного жанра иллюстрирует более общий принцип: популярная литература при благоприятных институциональных условиях может преобразоваться и получить признание, не утрачивая своей самобытности. Литературные премии выступают катализатором этого процесса, соединяя воедино вкусы публики, критиков и институций.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Bennetto J. Crime writers are denied prizes by literary snobs, says Rankin // *The Independent*. – 2005. – 19 Dec. – URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/books/news/crime-writers-are-denied-prizes-by-literary-snobs-says-rankin-520011.html> (дата обращения: 17.04.2025).
2. Bourdieu P. *The Rules of Art: Genesis and Structure of the Literary Field*. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1996. – 432 p.
3. *Crime Writers' Association (CWA). The CWA's history* // Официальный сайт Crime Writers' Association [электронный ресурс]. – 2020. – URL: <https://thecwa.co.uk/about-the-cwa/the-cwas-history/> (дата обращения: 17.04.2025).
4. English J. F. *The Economy of Prestige: Prizes, Awards, and the Circulation of Cultural Value*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2005. – 416 p.
5. Franks, R.. *A Taste for Murder: The Curious Case of Crime Fiction*. *M/C Journal*, 17(1) (2014). <https://journal.media-culture.org.au/index.php/mcjournal/article/view/770#:~:text=Cathy%20Cole%20has%20observed%20that,the%201800s%20could%20not%20have> (дата обращения: 12.04.2025).
6. *Mystery Writers of America (MWA). MWA History (Edgar Award History)* // *MysteryWriters.org* [электронный ресурс]. – URL: <https://mysterywriters.org/about-mwa/mwa-history/> (дата обращения: 17.04.2025).
7. Symons J. *Bloody Murder: From the Detective Story to the Crime Novel*. – London: Penguin Books, 1992. – 286 p.
8. Дубин Б. В. *Классика, после и рядом: Социологические очерки о литературе и культуре*. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 352 с. С. 76–83.

References:

1. Bennetto J. *Crime writers are denied prizes by literary snobs, says Rankin* // *The Independent*. – 2005. – Dec 19. – URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/books/news/crime-writers-are-denied-prizes-by-literary-snobs-says-rankin-520011.html> (date of reference: 04/17/2025).
2. Bourdieu P. *The Rules of Art: Genesis and Structure of the Literary Field*. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1996. – 432 p.
3. *Crime Writers' Association (CWA). The CWA's history* // *Crime Writers' Official Website Association [electronic resource]*. – 2020. – URL: <https://thecwa.co.uk/about-the-cwa/the-cwas-history/> (accessed: 04/17/2025).
4. English J. F. *The Economy of Prestige: Prizes, Awards, and the Circulation of Cultural Value*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2005. – 416 p.
5. Franks, R.. *A Taste for Murder: The Curious Case of Crime Fiction*. *M/C Journal*, 17(1) (2014). <https://journal.media-cul-tu-re.org.au/index.php/mcjournal/article/view/770#:~:text=Cathy%20Cole%20has%20observed%20that,the%201800s%20could%20not%20have> (accessed: 04/12/2025).
6. *Mystery Writers of America (MWA). MWA History (Edgar Award History)* // *MysteryWriters.org [electronic resource]*. – URL: <https://mysterywriters.org/about-mwa/mwa-history/> (date of access: 04/17/2025).
7. Symons J. *Bloody Murder: From the Detective Story to the Crime Novel*. – London: Penguin Books, 1992. – 286 p.
8. Dubin B. V. *Classics, after and next to: Sociological essays on literature and culture*. Moscow: New Literary Review, 2010. 352 p. 76-83.

Информация об авторе:

Вологина Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой электронных СМИ и новых медиа, Кубанский государственный университет, e-mail: vokal@list.ru

Плотников Владимир Валериевич, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; профессор кафедры ГМУ, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, kal@list.ru

Ekaterina V. Vologda, PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Electronic Media and New Media, Kuban State University

Vladimir V. Plotnikov, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor Professor of the Philosophy Department of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the GМУ Department, Plekhanov Russian University of Economics.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.06.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.07.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.07.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.